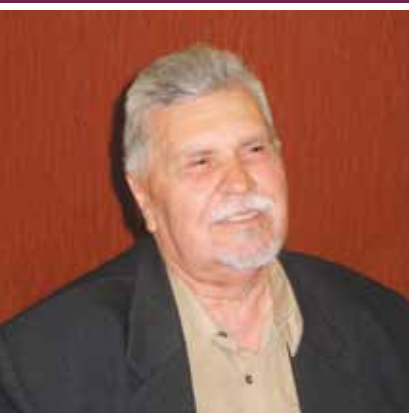

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В ИСТОРИЧЕСКОМ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

13
ВЫПУСК

ИЗВЕСТИЯ
научно-педагогической
Кавказоведческой Школы
В.Б. Виноградова

Международная академия информатизации
Общественная академия наук, культуры и образования Кавказа
Армавирский государственный педагогический университет
Научно-педагогическая Кавказоведческая Школа В.Б. Виноградова

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В ИСТОРИЧЕСКОМ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

Доклады и сообщения
23 Международного семинара
Кавказоведческой Школы
В.Б. Виноградова

•

Дизайн-студия Б

А Р М А В И Р • 2020

А.И. ДЖОПУА, В.А. НЮШКОВ

(г. Сухум, Абхазия)

Следы русского художника В.В. Верещагина в Абхазии

Наверное, мало людей найдется, кто бы не знал известного русско-го художника-баталиста, живописца В.В. Верещагина. Василий Васильевич Верещагин родился 14 (26) октября 1842 года в Череповце (ныне Вологодской области) в семье местного предводителя дворянства. По окончании Морского кадетского корпуса, выйдя в отставку Василий Верещагин поступает в петербургскую Академию художеств. В ней он проработал с 1860 по 1863 г. После Академии 19-летний художник уехал в 1863 г. на Северный Кавказ, где пробыл около года. В марте 1865 года Верещагин вернулся из Парижа на Кавказ. Он путешествует вдоль берегов Чёрного моря по маршруту Одесса–Керчь–Поти. «Спускаясь по Дунаю, а затем путешествуя на пароходе по Чёрному морю и Риону до Орпири, Верещагин сделал несколько десятков очень живых и непосредственных зарисовок пейзажей, местных жителей и пассажиров, а также памятников архитектуры, животных и пр. Тут есть зарисовки австрийцев, словаков, венгров, румын, сербов, турок, евреев, русских, кабардинцев, абхазцев, цыган. Люди показаны в разных позах и положениях» [1].

Вообще же, надо отметить, Кавказ сильно манил к себе живописца, поэтому «поездка на Кавказ привлекла Верещагина не только в силу общего интереса к этому краю, но ещё и потому, что Лагорио, чрезвычайно доброжелательный и отзывчивый человек, готовый всегда дружескую услугу, обещал ему всемерную поддержку. А эта поддержка могла иметь весьма суще-

ственное значение, так как Лагорио был прикомандирован к свите наместника Кавказа и имел, следовательно, большие возможности, чтобы помочь Верещагину хорошо ознакомиться с краем» [2]. Оказавшись в Абхазии и ознакомившись с новью в Сухуме и вблизи города, В.В. Верещагин облюбовал себе для постройки дома холм с красивой террасой, спускавшейся к морю. В 1889 г. он приобрёл здесь имение. Дача его располагалась в живописном месте в селении Эшера близ Сухума на холме, который был назван в его честь «Холм Верещагина». К этому времени в Сухуме были восстановлены и отремонтированы многие разрушенные здания после русско-турецкой войны 1877–1878 г. Построены городская начальная школа и женская гимназия, проведён водопровод, оживилась культурная жизнь, чаще стали приезжать деятели науки, литературы и искусства.

Надо отметить, издревле вершина холма была населена, что подтверждают археологические находки. Сам холм имеет овальную форму, вытянут с юго-запада на северо-восток, его общая площадь около 3 га. С трёх сторон (с востока, юга и запада) имеет крутые склоны, свободный доступ к поселению должен был находиться с северо-восточной стороны. Высотой он 200 м. над уровнем моря. Здесь располагалось поселение эпохи бронзы — раннего железа — одно из самых больших не только в Абхазии, но и на Северном Кавказе. Этого времени здесь были найдены несколько кусков от разных зернотёрок и три рыболовных

каменных грузила с выемками на противоположных концах. Новейшее исследование могильника эллинистического времени, расположенного на западной окраине холма Верещагина, началось в 2001 г. В результате был обнаружен шлем халкидского типа, датируемый V–IV вв. до н.э. Были также обнаружены предметы восточногреческой керамики в слое античного времени: амфоры, пифосы, кувшины, горшки, начиная с начала VI в. до н.э.

Благодаря воспоминаниям, изложенным в мемуарах его сына — Василия Васильевича Верещагина-младшего (1842–1904) «Воспоминания сына художника», мы имеем яркую картину его жизни, работы, об отношениях с местными жителями, как с простыми, так и княжеского сословия в Абхазии. Приведем их с небольшими сокращениями [3].

«Московский профессор А.А. Остроумов, у которого отец лечился, предписал ему отдыхать, по возможности, на юге и купаться в море. Так как у него самого имелась хорошая дача возле Сухуми, то и отцу он посоветовал избрать для отдыха именно это место на Черноморском побережье.

В то время под Сухуми встречались болотистые места и были нередки случаи заболевания лихорадкой. Ввиду того, что в Индии отец получил тропическую лихорадку, приступы которой повторялись у него после каждого, хотя бы и кратковременного пребывания в болотистой местности, он стал искать себе участок с более здоровым местоположением между Сухуми и Новоафонским монастырем. После долгих поисков ему удалось найти в начале одиннадцатой версты от Сухуми подходящий участок, принадлежавший какому-то армянскому священнику.

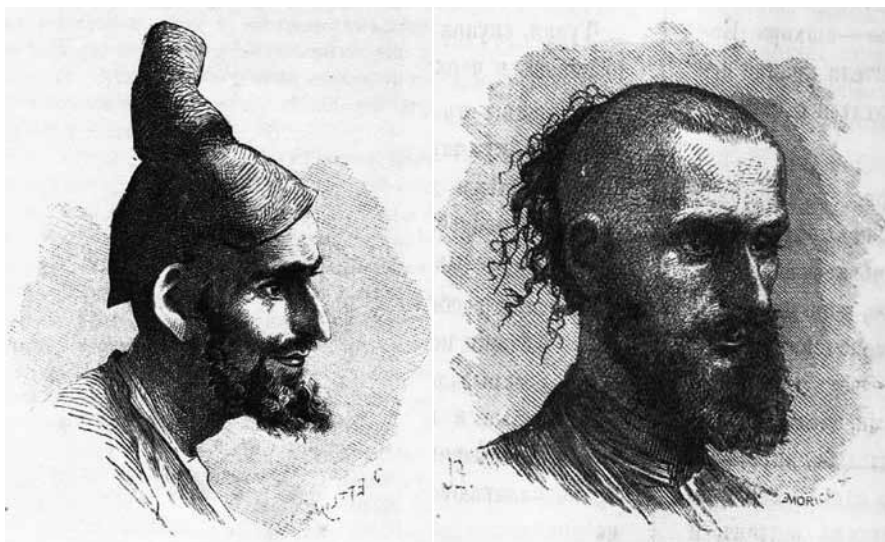
Участок этот, ширина которого по берегу моря равнялась тремстам

В.В. Верещагин во время первой поездки на Кавказ. Фотография. 1864 г.

метрам, тянулся полосой к побережному шоссе, за которым, сильно расширяясь, шел далее по склону высокого холма вплоть до его вершины, находившейся во владении абхазского князя Александра Шервашидзе. Участок священника имел тот недостаток, что он почти целиком лежал на склоне, и потому трудно было найти место для постройки жилого дома и хозяйственных зданий. К тому же он сдавался в аренду под табачную плантацию, почти все деревья на склоне были вырублены.

Вершина же холма представляла достаточно ровную поверхность, размером немного более трех десятин, поросшую дубами, буками и

Абхазец. Гравюры с рисунка В.В. Верещагина.

Рис. даны по: Орлов-Кретчмер А. Образы Абхазии XIX – первая половина XX. Т. I: Живопись, графика. М., 2014.

грабами, среди которых стоял небольшой домик местной архитектуры, обнесенный широкой крытой террасой.

Шервашидзе согласился продать эти три десятины вместе с домом, и отец купил оба участка...».

«Купленное имение пришлось отцу настолько по сердцу, что он первоначально в порыве увлечения высказывал даже предположение о переселении туда со всей семьей на постоянное жительство. Но очень скоро стало ясно, что мысль эта неосуществима по многим причинам.

Имевшийся трехкомнатный домик с кухней мог служить только для кратковременного пребывания в жаркие летние месяцы. Надо было строить дом с мастерской и различные хозяйственные здания...». «Словом, для того, чтобы в имении

можно было жить более или менее продолжительное время, надо было вложить в него сумму денег большую, чем обошлась его покупка. А так как отец лишь изредка бывал, как говорилось, «при деньгах», то осуществление программы устройства имения могло проводиться только постепенно, в течение многих лет».

«...Поездка эта была единственной за все время от покупки имения (приблизительно в 1897 году) до гибели отца. Мне было тогда около семи лет, и я помню ее во всех подробностях.

Трехкомнатный домик был куплен с мебелью, хотя и скудной, но достаточной для кратковременного пребывания».

«...Высадившись с парохода в Сухуми, мы остановились на два дня в гостинице, чтобы нанять по-

возку для нашего обширного багажа и для закупки необходимых хозяйственных припасов. Отец, кроме того, нанял для себя верховую лошаадь для поездок в город.

На третий день рано утром мы двинулись в путь». «...Только добравшись до вершины, мы почувствовали облегчение, так как густая тень покрывавшей ее рощи значительно умеряла душливую полуденную жару.

С террасы дома открывалась удивительная панорама. Перед нами простиралось буквально безбрежное море, поверхность которого по всему горизонту от юго-восточного до северо-западного направлений сливалась с небосклоном. Только в южном направлении, по утверждению Шервашидзе, в ясную погоду можно было разглядеть в бинокль несколько вершин прибрежных гор в Турции, расстояние до которых составляло около двухсот километров. Полоса берега, тянувшаяся от нас к Новому Афону и далее на северо-запад, просматривалась километров на шестьдесят вплоть до мыса у Гудауты. Вид же на север и на восток закрывался горами, а в направлении на юго-восток, к Сухуми, он заслонялся нашей дубовой рощей».

«Отец энергично занялся устройством усадьбы. В первые же две недели была построена временная мастерская, представлявшая собой небольшой деревянный сарайчик, размером три на пять метров, одна из продольных стен которого была на половину высоты стеклянная. Но писал отец на этот раз против обыкновения очень мало, посвящая почти все свободное время присмотру за посадкой фруктовых деревьев и декоративных растений. Достаточно сказать, что в нашем имении было посажено более шестисот персиковых и абрикосовых деревьев, всевозможные сорта винограда,

слив, мандаринов, груш. Из декоративных растений было посажено множество пальм, кипарисов, лавровых, чайных и розовых кустов.

За время нашего пребывания в имении отец много раз ездил верхом в Сухуми к владельцу садоводства Ноеву, а потом заходил на почту за письмами и газетами. В одну из таких поездок он задержался в садоводстве и, подъехав к зданию почты, увидел, что ворота закрыты на время двухчасового обеденного перерыва. Не желая терять время, он заехал в боковую улицу, привязал коня к ограде и вошел через калитку во двор.

Внезапно с громким лаем на него бросилась целая свора больших псов. Нападение было столь яростным и решительным, что отцу явно грозила опасность быть серьезно покусанным. Он выхватил из кармана револьвер и два раза выстрелил. Собачья свора отскочила, продолжая неистово лаять издали. На почте поднялась невероятная суматоха. На заднее крыльцо выскочил начальник почтового отделения с револьвером в руке, а за ним — два солдата с винтовками. Увидев отца, он закричал: «Кто стрелял?!».

Отец объяснил, в чем дело. Начальник почты опустил револьвер и с облегчением произнес: «Ну и напугали же вы нас, Василий Васильевич! Ведь мы, услышав выстрелы, подумали, что это покушение на ограбление нашей почты. Счастье ваше, что я выскочил первый, а не то караульные солдаты могли, не зная вас, начать стрелять без предупреждения».

Надо сказать, что на Кавказе вооруженные ограбления в те времена не были редкостью. Им подвергались не только почтовые отделения, но и богатые частные лица. Значительная часть местного населения, придерживаясь старинных взглядов, не смотрела на вооруженное

ограбление как на преступление, а скорее как на молодечество. Поэтому отец, покупая от князя Шервашидзе участок земли с домом, осведомился, не будет ли опасно привезти сюда на лето всю семью. На это старый князь ответил: «Мои друзья могут без опасения жить в любом месте Абхазии!».

Зная, каким уважением и влиянием пользуется у населения Шервашидзе, отец не боялся уезжать от семьи на целый день. Все двери у нас оставались днем и ночью незапертыми. Часто слыша фамилию Шервашидзе, я невольно заинтересовался его особой. Однажды отец поехал в Сухуми на верхом, как обычно, а дилижансом и взял меня с собой. По приезде в город мы направились, прежде всего, на почту, а потом по поручениям матери — на базар, где по утрам толкалась всегда масса народа. Пробираясь в толпе, мы проходили мимо кофейни, двери которой были широко открыты. Несмотря на сравнительно раннее время, там было уже много посетителей, сидевших за чашечкой турецкого кофе. Прямо против дверей расположилась живописная группа пожилых абхазцев. Отец наклонился ко мне и тихо сказал: «Ты хотел видеть Шервашидзе. Вот он» [4].

В гостях у художника в имении часто бывали деятели русской культуры, местная интеллигенция, абхазские крестьяне. В 1889 году в Эшерах В. Верещагин написал ряд картин на абхазские темы для предстоящей в Одессе персональной выставки. Они были погружены на пароход. «Однако в Новороссийске, — как пишет В.В. Пачулиа, — во время стоянки на рейде, сильный ураган сорвал судно с якоря и увлек его в открытое море. Кончилось топливо, корабль и 50 пассажиров оказались во власти стихии. Надо было принимать срочные меры. По совету Верещагина в топку

корабля пошли деревянные конструкции судна. Когда сожгли и их, художник, как свидетельствуют очевидцы, призвал пассажиров бросать в топку личный багаж, сам показав пример. Так во имя спасения корабля были жертвованы картины» [5].

Однако сын художника в своих мемуарах так описывает этот эпизод. Когда пароход вышел из Сухума, его начало бурей уносить в открытое море. Во время борьбы со стихией закончился уголь. Его было в обрез, чтобы дойти до Новороссийска по хорошей погоде. Верещагин предложил капитану развернуть судно и плыть в Турцию, чтобы буря подгоняла корабль. В топку пошли деревянные части корабля [6]. Как видно, о картинах вообще нет упоминания.

Надо сказать, в Абхазии им были написаны следующие картины: «Прохожие у двухэтажного дома с лестницей», «Всадник абхазец», «Навес над окном», «Двое абхазцев, сидящих на скамье», «Вол с поклажей», «Идущая женщина в покрывале», «Навьюченный осёл», «Абхазцы, стоящие в кругу», «Три идущие женщины», «Деревенский дом с террасой», «Турки и абхазцы в Сухуме» [7]. Особая ценность рисунков Верещагина той поры состоит ещё и в том, что они позволяют увидеть Сухум таким, каким он был до русско-турецкой войны 1877–78 годов. Василий Верещагин любил Абхазию и часто рисовал местных жителей, стараясь подметить национальные черты русских, татар, черкесов, грузин и абхазов [8; 9].

Последний раз В.В. Верещагин побывал в Абхазии в 1899 г. Он погиб во время русско-японской войны, при взрыве броненосца «Петропавловск» на рейде Порт-Артура [10].

В настоящее время фундамент дома находится в мандариновом

саду на участке Георгия Тулумджяна, а три кипариса, оставшиеся от аллеи, посаженной самим Василием Васильевичем Верещагиным, теперь возвышаются возле ворот соседнего двора. Примечательно и то, что недавно одним из авторов статьи (А.И. Джопуа) был обнару-

жен колодец, из которого когда-то художник брал воду.

А мы современники помним, и будем чтить память этого поистине уникального человека, прославившего своим художественным творчеством Абхазский край тогдашней Российской империи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лебедев А.К. Василий Васильевич Верещагин. Жизнь и творчество. М., 1958. С. 48.
2. Там же. С. 39.
3. Верещагин Василий. Воспоминания сына художника. Текст подготовил А. Дбар // Диалог времён. История. Традиция. Культура. Альманах № 1. Сухум, 2016. С. 49–57.
4. Там же. С. 49–57.
5. Пачулиа В. Глазами великих художников в книге «Русские в Абхазии». Сухум, 2011. С. 312.
6. Верещагин Василий. Воспоминания сына художника. Текст подготовил А. Дбар // Диалог времён. История. Традиция. Культура. Альманах № 1. Сухум, 2016. С. 49–57.
7. Агумаа А.С. Верещагин Василий Васильевич в книге «Абхазский биографический словарь». М.; Сухум, 2015. С. 198.
8. Пачулиа В. Глазами великих художников в книге «Русские в Абхазии». Сухум, 2011. С. 312.
9. Верещагин Василий Васильевич (1842–1904) в книге Орлов-Кретчер А. Образы Абхазии XIX – первая половина XX. Т. I. Живопись, графика. М., 2014. С. 65.
10. Пачулиа В. Глазами великих художников в книге «Русские в Абхазии». Сухум, 2011. С. 312.